

Губанова Александра Юрьевна

**ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ, СПЕЦИФИКА
АУДИТОРИИ, ТРЕБОВАНИЯ К КОНТЕНТУ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии социологического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, профессор
социологического факультета Российского
государственного гуманитарного университета

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Адамьянц Тамара Завьяеновна,
главный научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Институт социологии Российской академии наук
кандидат социологических наук
Докука София Владимировна,
младший научный сотрудник
Института институциональных исследований
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П.
Королёва»

Защита состоится «28» июня 2016 г. в 17 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6, корп. 5, ауд. 406.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 и на официальном сайте организации по адресу www.rsuh.ru.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Минобрнауки РФ по адресу: www.rsuh.ru и ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: www.rsuh.ru «27 » апреля 2016.

Автореферат разослан « 29» апреля 2016 г.

Ученый секретарь, доктор
социологических наук

М. Б. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Развитие мультимедийных технологий в России в двухтысячные годы приводят к появлению специфических форм создания и распространения информационных и коммуникационных моделей для детей и подростков. Изучение возможностей Интернета – мощной среды и инструмента для развития взрослеющей личности – приобретает особое значение в социологической науке.

Социологические опросы показывают, что возраст вхождения в Интернет в России снижается: для всей страны – 10 лет, для крупных городов, Москвы и Санкт-Петербурга – 9 лет¹. Российские подростки (от 87% до 89%) пользуются Интернетом каждый день, тогда как среди их родителей данный процент составил всего лишь чуть более половины (53%). Все предыдущее десятилетие наблюдался постоянный рост взрослых пользователей Интернета, который в настоящий период достиг своего пика.

Детская аудитория имеет свои особенности с точки зрения ее информационных запросов и возрастных психосоциальных и культурологических характеристик потребления электронного контента. Сложилась определенная инфраструктура новых интернет-медиа для юных, где этой возрастной группе предоставлены новые способы взаимодействия, обмена, потребления информации и в определенной степени самостоятельного ее создания.

Среди широкого спектра социальных функций детского сегмента Интернета для образования, обучения, общения и развлечения, существуют и определенные риски. В связи с этим, важно получить достоверную информацию, как и куда «путешествуют» дети в интернет-пространстве.

Выявляемые риски влекут за собой обеспокоенность общества качеством тех ресурсов, которыми пользуются дети. Вступивший в силу в 2012 г. Федеральный закон № 436-ФЗ стимулирует разработку научно-обоснованной экспертизы информационной продукции для детей, ее структуры и социальных функций. В связи с этим одним из императивов научной исследовательской практики выступает разработка индикаторов полезности / опасности интернет-продуктов для детской аудитории. В связи с этим настоятельным общественным заказом возрастает степень актуальности разработки критериев оценки содержания сайтов для детей, а также методов отбора и экспертизы интернет-контента для детей.

¹ Итоговый отчет исследования «Дети России онлайн» // Официальный сайт проектов Фонда Развития Интернет [Электронный ресурс]. – М., 2011. – URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05-29-11.pdf Дата обращения: 11.01.2016.

Приведенные аргументы предопределили актуальность выбранной темы, обусловили постановку цели, задач исследования, логику его проведения.

Степень научной разработанности проблемы

Тема настоящего исследования лежит на пересечении научных направлений, связанных с изучением особенностей детской и подростковой социализации, теорий информационного общества, медиаобразования.

При подготовке и обосновании теоретической части исследования использовались труды Д. Белла¹, Э. Тоффлера², рассматривающих информацию как принципиально новый этап эволюции, М. Кастельса³, акцентировавшего внимание на социальных и экономических трансформациях, появившихся вследствие внедрения информационных технологий. Значимый анализ взаимодействия пользователей в интернет-сетях проведен российскими социологами С. В. Докука⁴, О. А. Гуркиной, Е. Г. Ефимовым⁵, А. А. Заморкиным⁶, В. Б. Звоновским, Д. В. Мальцевой⁷, М. Г. Мацкевич, Д. Ю. Меркуловой, Э. П. Печерской, В. А. Плешаковым, О. И. Саблиной⁸.

Для определения направления исследования детства автор обратилась к работам И. С. Кона⁹, С. Н. Майоровой-Щегловой¹⁰, А. В. Мудрика¹¹ занимавшихся изучением особенностей подростковой социализации с точки зрения конвергенции психологии, педагогики, социологии. Социологические проблемы дошкольного воспитания, ценностными ориентациями, особенности жизненной среды и досуга детей, опыт

¹ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. – изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. — 788 с.; Белл, Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. — с. 330-342.

² Тоффлер, Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2008. — 560 с.; Тоффлер Э., Третья волна. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.

³ Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитонов. — Екатеринбург : У-Фактория, 2004. — 328 с.

⁴ Докука, С. В. Социальный индивидуализм в информационном обществе // Вестник РГГУ. — 2013. — №. 2. — С. 250-258; Докука, С. В. Жизненный цикл виртуального сообщества // Наша социология 2014: исследовательские практики и перспективы. — М. : РГГУ, 2013. — С. 22-27.

⁵ Ефимов, Е. Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) / Волгоград. гос. техн. ун-т ; Е. Г. Ефимов. — Волгоград, 2015. — 169 с.

⁶ Заморкин, А. А. Исследование портрета активного пользователя сети Интернет / А. А. Заморкин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. — Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 4. — С. 158-160.

⁷ Гуркина, О. А., Мальцева Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей // Социологические исследования. — 2015. — № 5. — С. 126-133

⁸ Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете : монография / Э. П. Печерская, В. Б. Звоновский, Д. Ю. Меркулова, В. А. Плешаков, М. Г. Мацкевич, О. И. Саблина. — Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. — 140 с.

⁹ Кон, И. С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. — 2004. — Т. 2. — № 2. — С. 151-174; Кон, И. С. Ребёнок и общество. — М.: «Академия», 2003. — 336 с.

¹⁰ Майорова-Щеглова, С. Н. Новые информационные технологии и молодое поколение: нет моральным паникам! // Интеллигенция в мире современных коммуникаций : сб. ст. / под. ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: РГГУ, 2009. — С. 254-259.

¹¹ Мудрик, А. В. Социализация человека. — М.: «Академия», 2006. — 304 с.; Мудрик, А. В. Воспитательные ресурсы Интернета // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2008. Т. 14. — № 4. — С. 37-39.

взаимодействия ребенка с компьютером, его предпочтения, интенсивность такой активности, а также степень включенности взрослых во взаимодействие ребенка с компьютером находятся в центре внимания В. С. Собкина и его коллег¹.

При подготовке прикладной части исследования были выделены работы И. А. Бутенко², В. П. Чудиновой³, А. В. Шарикова об особенностях взаимодействия и видоизменения получения подростками информации в условиях всеобъемлющего проникновения информационных технологий в жизнь семьи, образование, работу учреждений культуры.

В ходе анализа проведено сравнение позиций российских психологов: А. Е. Войскунского⁴, занимающегося исследованиями влияния Интернета и компьютера на психику человека, и Г. В. Солдатовой⁵, исследующей влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие детей и подростков, уровни цифровой компетентности детско-подростковой аудитории, предоставляемые им возможности и опасности, с которыми юные пользователи могут столкнуться.

Социальная коммуникация в контексте информационных технологий изучалась основателями семиосоциопсихологической парадигмы Т. М. Дридзе, Т. З. Адамьянц⁶, делавшими акцент на рассмотрении взаимодействия как текстовой деятельности, агентами которой могут выступать люди, различные печатные источники (книги, журналы), а также интернет-ресурсы.

Вопросы медиаконтента активно изучаются специалистами в журналистике. Необходимо отметить работы И. В. Жилавской⁷, И. Г. Зубкова⁸, В. В. Кихтан¹, Л. К.

¹ Собкин, В. С. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. / В. С. Собкин, К. Н. Скобельцина, А. И. Иванова, Е. С. Верясова. – М. : Институт социологии образования РАО, 2013. – 167 с.

² Бутенко, И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования. – 2001. – № 12. – С. 84-91.

³ Чтение московских подростков в реальной и электронной среде: социологическое исследование / сост. В. П. Чудинова. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 144 с.; Чудинова, В. П. Наши дети в Интернете: обеспечение безопасности и продвижение позитивного контента // Библиотечное дело. – 2015.- № 8 (242). – С. 5-12.

⁴ Войскунский, А. Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2008. – № 2. – С. 140-153.; Войскунский, А. Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. – 2010. – №1. – С. 48-53.

⁵ Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

⁶ Адамьянц, Т. З. Социоментальная личность (Опыт изучения «картин мира» современных подростков) // Мир психологии. – 2012. – № 3. – С. 163-173.

⁷ Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежи : монография / И. В. Жилавская. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – 243 с.; Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиапространства: коллективная монография / отв. ред.: И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. — М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 420 с.

⁸ Зубков, И. Г. Структурно-смысловые особенности информационных интернет-ресурсов / И. Г. Зубков // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал) [Электронный ресурс]. – 2014. – №4. – С.7 – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/420147>. Дата обращения: 13.02.2016.; Зубков, И. Г. Позиция интерактивного контента в медиапространстве. Сетевой текст // Современные

Лободенко², С. Б. Цымбаленко³. Однако, функционирующий в Интернете электронный контент, направленный на детскую аудиторию, до сих пор оставался за пределами фокуса внимания, как ученых, так и практиков.

Противоречие между распространенностью и спецификой электронного контента для детей, с одной стороны, и недостаточным изучением его специфики, социальных функций и аудитории, с другой, – выделяется как научная проблема данного исследования. Анализ теоретических концепций, научных разработок позволяет утверждать, что для решения поставленной задачи имеются теоретико-методологические предпосылки и базовые эмпирические данные.

Объектом исследования является интернет-контент для детей.

Предметом исследования являются структурно-содержательные особенности контента для детей в Интернете.

Цель исследования заключается в изучении структуры, функций контента для детей в Интернете, а также основных направлений его будущего развития.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Уточнить методологические и методические подходы к исследованию контента для детей в Интернете как объекта социологического анализа;
- Классифицировать основные виды интернет-контента для детей;
- Определить и раскрыть социальные функции детского сегмента Интернета;
- Дать характеристику детско-юношеской аудитории Интернета;
- Выявить ключевые проблемы информационной безопасности детей в Рунете;
- Уточнить критерии оценки интернет-ресурсов применительно к детской аудитории Интернета.

Теоретико-методологические основы исследования состоят в применении структурно-функционального подхода для социологической экспертизы новых социальных явлений.

исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). [Электронный ресурс]. – 2013. – №10. – С. 22. – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/10201322>. Дата обращения: 13.02.2016.

¹ Кихтан, В. В. Информационные технологии и информационная культура // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Филология. Журналистика. – № 2. – 2009. – С. 151-158; Кихтан, В. В. Образовательный контент в интернет-медиа: история становления и тенденции развития : автореф. ... дис. д-ра филолог. наук. – М., 2011. – С. 24.

² Лободенко, Л. К. Медиаконтент интернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона / Л. К. Лободенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Т. 12. – № 2. – 2015. – С. 33-38. – Лингвистика.

³ Цымбаленко, С. Б. Социальное пространство первого интернет-поколения России (новая медиасреда детей и подростков) / С. Б. Цымбаленко // Мир психологии. – 2012. – № 4. – С. 131-137.

При обосновании предложений и рекомендаций были обобщены и синтезированы следующие официальные документы: Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Конвенция о правах ребенка ООН; Европейская конвенция о трансграничном телевидении; Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты; Окинавская Хартия глобального информационного общества; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»; Декларация о свободе обмена информацией в Интернете; Декларация Комитета министров Совета Европы «О свободе общения в Интернете».

Методы исследования

В работе использован широкий спектр методов сбора и анализа информации: анкетирование (авторское исследование), интервьюирование (авторское исследование), самозаполнение дневников (авторское исследование), контент-анализ содержательных характеристик различных сайтов для детей и подростков (авторское исследование), вторичный анализ (данные различных исследовательских компаний – ФОМ, АНО «Левада-Центр»). Выводы диссертационного исследования сформулированы на основе теоретического и эмпирического подходов.

Эмпирическая база исследования

I. Авторские исследования

- «Чтение и читательские практики московских подростков: комплексное исследование», 2011 г. (рук. В. П. Чудинова). N=1141. Опрошены подростки 11-14 лет. Выборка целевая, квотная (ЧП-2011);
- «Комплексное всероссийское исследование по проблемам детского чтения», 2013 г. (рук. М. А. Веденяпина). N=700. Опрошены подростки от 7 до 15 лет в 8 федеральных округах Российской Федерации. Выборка целевая, квотная. При участии АНО «Левада-Центр» по заказу Роспечати (ПДЧ-2013);
- «Путешествие по Вебландии», ноябрь 2013 г., Москва. N=50. Опрошены дети в возрасте от 7 до 17 лет. Выборка стихийная, целевая. Метод: заполнение дневников «путешествий» по сайтам для детей (ПВ-2013);
- «Критерии оценки электронного контента для детей и подростков», октябрь-март 2013 г. в Москве (КО-2013). Опрос состоял из двух частей: опроса взрослых экспертов – активных пользователей Интернета (выборка целевая, нерепрезентативная, N=31); интервью со школьниками (выборка целевая, нерепрезентативная, N=44);

- Контент-анализ сайтов для детей и подростков, 2013 г. N=692, выборка сплошная, 692 сайта, взятых из «Каталога Детских ресурсов KINDER.RU», которые были отобраны авторами сайта в соответствии с тематикой и ориентацией на детскую, подростковую и родительскую аудитории (КАС-2013).

II. Результаты вторичного анализа данных

- «Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства», 2012 г. (рук. С. Б. Цымбаленко), в 9 федеральных округах России, опрошено 1215 респондентов 10-17 лет, выборка квотная: по полу, возрасту, типу поселения (ВИ-2011);

- «Дети России онлайн», 2010 г. (рук. Г. У. Солдатова), региональное распределение: 11 краев и областей, опрошено 1025 пар «родитель-ребенок», выборка многоступенчатая стратифицированная, территориальная, случайная (ДР-2010);

- «Цифровая компетентность подростков и родителей», 2013 г. (рук. Г. У. Солдатова), в 58 городах из 45 регионов 8 федеральных округов России с населением от 100 тысяч человек и более, опрошено 1203 подростков 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста, выборка многоступенчатая стратифицированная (ЦК-2013);

- «Детское чтение», 2006 г. (рук. Б. В. Дубин). Опрошено 405 младших школьников (учащиеся 1-4 классов), 396 старших школьников (5-9 классы) и 600 родителей, имеющих детей школьного возраста (учащихся 1-9 классов). Выборка целевая, квотная (ДЧ-2006);

- «Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника», 2013 г. (рук. Е. В. Аржаных). Опрошено 356 учащихся 10 классов и 100 родителей. Выборка квотная, гнездовая (РСС-2013);

- «Образовательный контент», 2011 г. (рук. В. В. Кихтан). Контент-анализ, серия опросов по 50 человек в 5 городах ЮФО, опросы студенческой аудитории в ряде вузов Ростова, Москвы и др. городов (ОК-2010).

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Дано определение электронного контента для детей как артефакта современной информационной культуры, включающего в себя синтетическое информационное наполнение сайта (тексты, графическую, аудио-, видеоинформацию), созданного для реализации социальных функций Интернета с учетом психологических и возрастных особенностей целевой аудитории.

2. Обоснованы возможности применения общесоциологических подходов к изучению детского контента в Интернете: структурно-функционального, социализационного, рискологического, символического интеракционизма,

культурологического и деятельностного. Применение структурно-функционального подхода позволило выделить 7 оснований для классификации детского сегмента Рунета: по функциональному назначению, по степени включенности пользователей, по возрасту основных пользователей, по социально-экономической составляющей, по ориентации на внутрипоколенное или межпоколенное взаимодействие, по степени наличия / отсутствия риска, по содержанию обучающей информации.

3. Определены основные социальные функции электронного контента для детей: информационная, коммуникативная, образовательная, культурно-просветительская, воспитательная, интегративная, нормативная и рекреационная.

4. Выявлено, что большинство сайтов, входящих в детский сегмент Интернета, реализуют установку на межпоколенное взаимодействие. Две трети из проанализированных автором 692 сайтов ориентированы на родителей или родителей с детьми, и четверть сайтов представляют собой составные части более крупных порталов, целевой аудиторией которых являются взрослые.

5. Выделены 4 этапа развития детского сегмента Рунета: экспериментальный этап (1995 – 2000 гг. – приоритетом были сайты, посвященные онлайн-играм, развлечениям); этап становления образовательного контента (2001 – 2006 гг. – развивались образовательные сайты и сайты, посвященные самодеятельности и хобби); этап активизации детских пользователей (2007 – 2012 гг. – в этот период начинают создаваться сайты-визитки, персональные сайты самих детей, созданные для самопрезентации, общения со сверстниками и друзьями, обмена информацией); современный этап – этап стандартизации, нормирования (2012 г. – по настоящее время – установление более жестких требований к детским сайтам, введение законодательных и правовых актов, регламентирующих требования к сайтам для детей и подростков).

6. Определено, что развитие детского контента детерминировано несколькими факторами, среди которых наибольший приоритет в России имеют реформы образования и ориентация областей производства, торговли на детей как новую потребительскую группу. Развитие детского интернет-сегмента также стимулируют общемировые тенденции социальной и культурной жизни: развлечения, появление и развитие цивилизации досуга, играизация жизни, возрастание доли виртуального общения, реализация права ребенка на получение информации.

7. Проводниками детского контента на разных этапах выступали детские СМИ, международные организации, учреждения культуры для детей (дома детского творчества, детские библиотеки и т.п.), общественные организации защиты детей от информационных опасностей.

8. Впервые апробированы новые методические инструменты исследования детского сегмента – дневник, бланк оценки сайта. Авторские исследования позволили выделить основные недостатки детского контента (неподходящая для аудитории сайта реклама, отталкивающий дизайн сайта, контент, неинтересный для определенной возрастной категории, недостаточное количество изображений (картинки, фотографии)). Выявлены различия оценок детей и взрослых: взрослые-эксперты выделяют значительно меньше критериев, в основном сосредотачиваясь на формальных показателях (дизайн, наличие рекламы, текстовый, визуальный, аудио и видеоконтент), уделяя внимание четкому следованию требованиям к заполнению бланка оценки. Для детей и подростков привлекательность сайтов связана с наличием изображений (не менее 10), позитивным цветовым решением дизайна (яркие, разнообразные цвета преимущественно теплых оттенков), понятная и ясная навигация (отсутствие скрытых элементов, выпадающего меню), качественная и полезная информация.

9. Выделены специфические черты детско-подростковой аудитории: ежедневное использование Интернета, который становится главным источником значимой информации; активное использование социальных сетей для общения с референтными группами. Проведенный анализ существующих исследований позволяет констатировать изменения в основном портрете типичного представителя подростковой аудитории Рунета. Если пятнадцать лет назад это был мальчик, то сегодня это девочка 12-14 лет, выходящая в Интернет преимущественно из дома (с домашнего ПК или мобильных устройств) и проводящая в Сети от 3 до 8 часов в день в будни и от 5 до 12 часов в выходные дни.

10. Зафиксирована тенденция сопровождения раннего развития детей электронным контентом учебно-игровой наполненности. Такие сайты ориентированы на совместное взаимодействие родителей и детей, начиная с четырехлетнего возраста (например, <http://www.solnet.ee/>, <http://kidportal.ru>). Обнаружено противоречие между функционирующими в обществе моральными паниками негативного воздействия Интернета на детей и уже распространившейся тенденцией в российских семьях целенаправленного включения детей в освоение детского контента.

11. В ходе авторского исследования сформулирован перечень негативных медиаэффектов Интернета для детей, которые обозначены автором через определение «небезопасный медиаконтент»: потенциальные угрозы неприемлемого контакта (виртуального или реального) ребенка с небезопасным медиаконтентом или виртуальными знакомыми; угрозы в адрес ребенка других медиапользователей в

Интернете; угрозы, связанные с причинением вреда здоровью пользователей, интернет-зависимость; вредоносные программы, кибертерроризм.

12. Уточнено понятие информационной безопасности как фактора качества жизни ребенка, влияющего на состояние его защищенности от информации, не соответствующей по тематике, содержанию и художественному оформлению его психическому, умственному, духовному, нравственному и физическому развитию, а также отсутствия риска, связанного с причинением вреда от такой информации его здоровью и препятствования социальному развитию его личности.

13. Предложены меры по стимулированию создания позитивного, интересного и развивающего электронного контента: принцип дружелюбности, применяемый к иным объектам инфраструктуры для детей; расширение существующей классификации контента, содержащей возрастную рейтинг, развитие медиаобразования детей, родителей, специалистов. Определены направления поддержания Интернета для детей и подростков: применение межведомственного подхода, разработка эффективных механизмов социального контроля; нивелирование онлайн-рисков; изучение воздействия медиа на раскрытие человеческого потенциала, а также попытки управления воздействием с помощью новых механизмов социализации ребенка; усовершенствование процессов взаимодействия с правоохранительными органами для оперативного устранения противоправного контента, содержащего фото- и видеоматериалы, включающие элементы насилия над детьми (сексуального, физического и т.п.), исключение онлайн-рисков.

Теоретические и практические аспекты работы возможно применить в учебном процессе, в преподавании таких учебных курсов как «Социология детства», «Социология потребления», «Социология СМИ», «Социология массовых коммуникаций» и др. Новизна и оригинальность проекта состоит в привлечении социологических методов для изучения сложной социальной проблемы современного общества. Особое значение данное исследование будет иметь в контексте применения Федерального закона № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», поскольку автор предлагает рекомендации по поиску и отбору качественных сайтов для детей и подростков.

Результаты исследования могут применяться в работе социальных организаций, занимающихся проблематикой детства и молодежи, в детских учебных заведениях, учреждениях культуры. Отдельные выводы могут быть использованы в процессе решения маркетинговых задач.

Апробация результатов исследования

В период с 2010 по 2015 г. автор приняла участие в 18 конференциях по социологии детства, образования в России и за рубежом: IV Всероссийский социологический конгресс «Социология в системе научного управления обществом» (2-4 февраля 2012 г., г. Москва), IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (23-25 октября 2012 г., г. Уфа), Конференция Европейской социологической ассоциации «Кризис, критика и изменения» (28-31 августа 2013 г., Италия, г. Турин), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития» (19-20 сентября 2013 г., г. Москва), Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Наша социология: исследовательские практики и перспективы» (2013, 2014 гг., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Дети и общество: социальная реальность и новации» (23-24 октября 2014 г., г. Москва) и др.

Результаты работы автора внедрены в деятельность проекта Российской государственной детской библиотеки «Вебландия. Лучшие сайты для детей» (<http://web-landia.ru>). Прикладные разработки использованы для написания программы «Методики поиска и отбора сайтов для детей и подростков» для обучения магистрантов Социально-гуманитарного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры» по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» по профилю подготовки «Теория и методология библиотечного обслуживания детей». Опубликовано более 20 научных и научно-популярных работ.

Диссертация обсуждена на кафедре прикладной социологии РГГУ.

Объём и структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (161 источник) и 5 приложений (8 страниц). Общий объём диссертации – 146 страниц, без приложений и списка литературы – 119 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** описывается актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, объект, предмет, цели, задачи диссертации, методологическая и эмпирическая база исследования, обосновывается её научная значимость и новизна, определяется практическая значимость работы.

В **первой главе** диссертации «**Интернет для детей: основные положения социологического исследования**» рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению понятия и сущности контента, описана специфика особого феномена

современного общества – «электронный контент для детей», осуществляется классификация электронного контента для детей и подростков, охарактеризованы социальные функции детского сегмента Рунета в целом и электронного контента для детей и подростков в частности.

Параграф 1.1 «*Теоретические подходы к изучению электронного контента для детей в социологии*» начинается с описания различных характеристик интернет-контента: технического, информационного, коммуникационного, дискурсивного. Подчеркивается неоднозначность понимания самого термина «медиаконтент» в отдельных отраслевых социологиях и междисциплинарных исследованиях. Обосновываются возможности применения различных социологических методов изучения электронного контента для детей.

С точки зрения *структурно-функционального подхода* Т. Парсонса электронный контент для детей и подростков рассматривается как важная и неотъемлемая часть современного общества, имеющая сложную внутреннюю структуру и выполняющая различные функции на всех этапах своего развития и для разных групп внутри детского сообщества. Последователи теорий *символического интеракционизма* особое внимание уделяют проблемам так называемой «символической коммуникации» или, другими словами, взаимодействию, общению при помощи символов. Дж. Г. Мид понимал общение как «обмен символами», и, соответственно, для лучшего понимания друг друга субъектами общения необходимо принятие роли других. Применительно к интернет-коммуникации это означает, что все, с кем ребенок или подросток встретится в виртуальном пространстве могут стать его референтной группой и оказывать влияние на последующую оценку им событий окружающей действительности, а также влиять на его поступки, мнение и суждение.

В рамках *социализационного подхода* Ф. Г. Гиддингса изучается взаимосвязь и взаимозависимость развития детей от окружающего их мира, а также изменение условий их взаимодействия с ним. В современном обществе позднего модерна, согласно Э. Гидденсу, сложности социализации усугубляются разрывом пространственно-временных координат и места действия личности. Таким образом, можно говорить о том, что личность оказывается включенной в глобальное социальное пространство. Это означает, что Интернет может выступать в качестве доступного механизма, формирующего личность ребенка, воздействующего на неё, а также оказывающего влияние на человека и социализирующего его. При рассмотрении электронного контента и Интернета для детей и подростков важно обратить внимание на тех, с кем ребенок может взаимодействовать, кто может оказать на него влияние, стать «значимым другим».

Используя *рискологическую концепцию*, автор обращает внимание на то, что электронный контент для детей может быть как позитивным, так и содержащим потенциальные или реальные опасности. Контент, содержащий информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику человека и (или) общественное сознание, автором, вслед за другими специалистами¹, идентифицируется как негативный.

В рамках *культурологического подхода* Интернет рассматривается как источник сведений о культуре, ценностях, как общечеловеческих, так и ценностях конкретной страны, народа, общества. Информация, транслируемая через электронный контент, оказывает влияние на формирование у ребенка ценностей, определенных стилей, поведения, взаимодействия с окружающей средой, демонстрируемых как стереотипные, нормативные, свойственные для его родной культуры, так и девиантные формы.

С точки зрения *деятельностного* подхода на первый план выходят поведение, действия самих детей, осуществляемые ими в глобальной сети. Возможности, предоставляемые Интернетом для общения, самовыражения, развития личности, идентификации, получения и передачи знаний и опыта от одного индивида другому могут воздействовать на поведение детей в виртуальной и в реальной жизни.

В завершении параграфа дается авторское определение электронного контента как артефакта социума – средства социализационного, культурно-просветительского, образовательно-воспитательного и интегративно-коммуникационного механизма включения детей в социальную реальность, имеющего для социума, семьи и ювенальной возрастной группы как важные позитивные функции, так и риски.

В параграфе 1.2 *«Классификация электронного контента для детей в Рунете»* обосновывается необходимость классификации электронного контента сайтов, обобщается опыт составления различных российских и зарубежных типологий сайтов для детей и подростков.

Акцентируется не только научная, но и практическая значимость составления классификации электронного контента: упрощение поиска в Интернете, создание, поддержание и дополнение каталогов электронных ресурсов, разработка критериев оценки качественных ресурсов по тематическим и смысловым признакам для последующего создания сайтов.

Критический анализ существующих классификаций (авторской Ци и Дэвисон,

¹ Смирнов, А. А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. – 2015. – № 2. – С. 18.

Государственного стандарта ГОСТ Р 52657-2006¹ и др.) позволил автору предложить свою синтетическую (конвергентную) классификацию функций, смыслов и тематики интернет-сайтов. Автор предлагает использовать следующую классификацию применительно к открытым, общедоступным сайтам и интернет-порталам, целевой аудиторией которых являются дети и подростки: (1) по функциональному назначению (развлекательные, учебные, справочные, научно-популярные, досуговые сайты); (2) по степени включенности пользователей (интерактивные и описательные сайты); (3) по возрастной аудитории (3 – 6 лет; 6 – 10 лет; 10 – 12 лет; 12 – 14 лет; 15 – 17 лет); (4) по социально-экономической составляющей ресурса (коммерческий, некоммерческий и сайт с элементами коммерции); (5) по ориентации на внутр поколенческое (только дети, подростки) или межпоколенческое взаимодействие (дети и родители, библиотекари, психологи, вожатые и т.д.); (6) по степени наличия/отсутствия риска (безопасный и несущий негативные медиаэффекты), (7) по содержанию обучающей информации: математические науки; естественные науки (физика, химия, биология, геология, география и др.); техника; социально-гуманитарные науки (история, экономика, философия, филология, литературоведение, социология) и др.

В параграф 1.3. «Социальные функции детского сегмента Рунета» включены история возникновения и развития детского сегмента Рунета, выделение этапов и социальных функций Интернета в целом и детского сегмента Рунета в частности.

Возникновение русскоязычного сегмента Интернета принято считать с 19 сентября 1990 г. – регистрация домена верхнего уровня .RU², поэтому, процесс институционализации Рунета начался значительно позже, чем всей глобальной сети в целом. В целях создания периодизации развития детского сегмента был проведен анализ 692 размещенных в русскоязычном сегменте Интернета сайтов, ориентированных на детскую, подростковую и родительско-детскую смешанную аудиторию. Автору удалось установить, что первые сайты для детей на русском языке появились в начале 1990х годов, многие из них были посвящены онлайн-играм, а наибольшее число функционирующих сегодня сайтов были созданы в период с 2000 по 2006 годы. Полученные данные позволили выделить следующие *этапы становления детского сегмента Рунета*:

¹ ГОСТ Р 52657-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Образовательные интернет-порталы Федерального уровня. Рубрикация информационных ресурсов [Текст]. – Введ. 2008-07-01. – М. : Стандартинформ, 2007. – 12 с.

² Российскому Интернету исполнилось 25 лет [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. – 2015. – № 22. – С. 16. – URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/22/22number.all.pdf>. Дата обращения: 12.02.2016.

I. Экспериментальный этап (1995 – 2000 гг.) – в этот период энтузиастами создаются отдельные сайты, посвященные компьютерным и онлайн-играм; общий уровень развития Рунета позволяет утверждать, что сайты, создававшиеся в этот период, не были напрямую ориентированы на детско-подростковую аудиторию.

II. Этап становления образовательного контента (2001 – 2006 гг.) – в этот промежуток времени тематика становится направленной на образование и самообразование юных, разнообразной – появляются сайты школ, сайты, посвященные творчеству, хобби.

III. Этап активизации детских пользователей (2007 – 2012 гг.) – в этот период начинают создаваться сайты-визитки, персональные сайты самих детей, созданные для самопрезентации, общения со сверстниками и друзьями, обмена информацией; также в этот период создаются сайты интернет-магазинов, частично ориентированных и на подростковую аудиторию.

IV. Современный этап – стандартизации и нормирования (2012 – по настоящее время) – отличительной чертой является активное включение государства в процесс функционирования Интернета, в том числе, детского его сегмента; в этот период в силу вступает Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», в которых прописываются основные права и обязанности интернет-сообщества перед детьми и подростками.

В настоящее время уже можно утверждать, что Рунет выполняет не только свою изначальную, информационную функцию, но также и коммуникативную, образовательную, культурно-просветительскую, воспитательную, интегративную, нормативную и рекреационную функции.

Информационная функция реализуется через накопление и хранение информации, которую выполняют электронные словари и энциклопедии, предметные сайты, посвященные определенной тематике. *Коммуникативная* функция представлена через два направления – общение с друзьями, знакомыми и поиск новых контактов. В Интернете существует большое количество сайтов, созданных для удовлетворения потребности в общении, особенно активно подростки освоили чаты, блоги, форумы и, конечно же, социальные сети (РСС-2013). Интенсивно развиваются сервисы дистанционного обучения и электронного обучения¹, возможности медиа, в том числе образовательного контента,

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Законодательство. Версия Проф. – Ст. 19.

предлагаемого различными информационными каналами, используются с целью формального обучения (школа, техникум, вуз) (ОК-2010). *Образовательная* функция детского сегмента Рунета реализуется посредством сервисов бесплатных видео-уроков и вебинаров, образовательных порталов, содержащих учебные пособия, электронные учебники по различным предметам, тренажеры, имитаторы ЕГЭ и ГИА, сайтов учителей, тренеров, психологов. *Культурно-просветительскую* функцию выполняют электронные ресурсы, приобщающие детей и подростков к культуре, рассказывающие о её многообразии, мировой истории, истории искусства и архитектуры, народов мира, повышающие их образовательный уровень, интеллектуальное и духовное развитие. Эту функцию реализуют в качестве проводников работники культурно-просветительских учреждений (ПДЧ-2013). *Воспитательная* функция рассматривается в диссертации в двух аспектах: использования интернет-ресурсов для социально направленного воспитания, которые имеются в Сети, и использования тех возможностей, которые предоставляет Интернет¹. Данная функция может осуществляться как посредством сайтов, способствующих развитию мышления, приобретению навыков анализа, обобщения и сопоставления получаемой информации, так и посредством дискуссионных клубов, форумов по различной проблематике, в обсуждениях в которых участвуют взрослые (педагоги), дети и подростки. *Интегративная* функция, направленная на сохранение и поддержание внутреннего единства поколения, связи между поколениями и различными социальными группами осуществляется с помощью коммуникационных интернет-сервисов (форумов, социальных сетей) и интерактивных сайтов, на которых предоставляется возможность общения с авторами сайта или статей, размещенных на сайте, а также с другими их пользователями.

Регулирование общественной и личной жизни с целью поддержания их целостности, определяется посредством норм морали, права, обычаев, этикета, закрепляемых в культуре, и осуществляется *нормативной* функцией. В настоящее время уже не вызывает сомнения существование особых норм и правил поведения в сети Интернет. В случае же с детским сегментом Рунета также можно говорить о том, что здесь существует свой этикет общения. Так, например, существуют сайты и сообщества, доступ в которые закрыт взрослым – это может быть группа в социальных сетях, закрытая ветка на форуме или открытый только для определенной группы блог (РСС-2013).

Одной из важных функций Интернета является *рекреационная* функция. Интернет содержит в себе большое количество возможностей для отдыха: онлайн игры, блоги,

¹ Мудрик, А. В. Воспитательные ресурсы Интернета // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Т. 14. – № 4. – 2008. – С. 37.

сайты, являющиеся самостоятельным игровым пространством, досуговые сайты, на которых содержится информация о различных хобби, увлечениях, разнообразных видах творчества.

Общемировые тенденции социальной жизни: появление и развитие цивилизации досуга, играизация жизни, возрастание доли неблизкого отстраненного общения, развитие идеи прав ребенка на получение информации – предопределили и включение разных проводников развития детского контента на разных этапах: коммерческие организации, образовательные учреждения, детские СМИ – на ранних этапах; международные организации, учреждения культуры для детей (дома детского творчества, детские библиотеки и т.п.), общественные организации защиты детей – на этапе норматизации и защиты от информационных опасностей.

Во второй главе «Состояние и перспективы развития детского сегмента **Интернета**» дается характеристика детско-юношеской аудитории Рунета и рассматриваются требования, предъявляемые детьми, подростками к электронным ресурсам, решаются задачи разработки критериев отбора качественного интернет-контента для детей. Предлагается и апробируется инновационная методика качественно-количественной оценки электронного контента, применимой для исследования непосредственно детской и подростковой аудитории.

В параграфе 2.1 «Характеристика детско-юношеской аудитории Рунета: возрастные особенности и её требования к электронному контенту» проведено обобщение проводившихся на протяжении последних 10 лет исследований детско-юношеской аудитории Рунета. Констатируется, что масштабные изучения детской и подростковой аудитории Интернета в России крупными исследовательскими службами проводились крайне редко, а локальные исследования мозаично, и не давали ответов на вопрос о соответствии притязаний и интересов юных и реальности функционирования электронного детского контента.

Авторский анализ зафиксировал использование детьми всех выявленных в предыдущем параграфе социальных функций контента. Интернет используется школьниками для отдыха и общения, для учёбы, с познавательными целями, для саморазвития: 93,1% подростков пользуются Интернетом ежедневно; Интернет занимает первое место как источник значимой информации (71%) (ВИ-2011). Определено, что наиболее активно пользуются Интернетом подростки в возрасте 12-14 лет: они активно обмениваются информацией (51,1%) и путешествуют по Сети (34,9%) (ВИ-2011). Уже треть младших школьников (34%) читают книги из Интернета, в старших классах процент читающих вырастает почти в 2 раза (67%) (ПДЧ-2013). 89% подростков в возрасте 12-17

лет пользуются Интернетом каждый день, всего 1% выходит в Интернет реже 1-2 раз в месяц, а не пользующихся Интернетом среди подростков обнаружено не было. Процент подростков в возрасте 12-16 лет, выходящих в Интернет ежедневно за последние 3 года вырос на 5%: с 82% в 2010 г. до 87% в 2013 г. (ЦК-2013). В 2010 г. 78% российских школьников пользовались социальными сетями (ДР-2010). В 2013 г. уже 92% подростков предпочитали общаться в социальных сетях (ЦК-2013). Московские школьники активно пользуются социальными сетями и имеют в них большое количество друзей – 40% опрошенных имеют более 100 друзей. Важно отметить, что более половины пользователей-десятиклассников знакомы со всеми или практически со всеми своими друзьями из сети (за исключением одного-двух человек) (РСС-2013).

Проведенный автором анализ сайтов показал, что большинство из них ориентированы на смешанную родительско-детскую аудиторию, т.к. содержат в себе контент для дошкольников и младших школьников (КАС-2013). Электронный контент учебно-игровой наполненности создается для возможностей раннего развития ребенка, начиная почти с 0 лет. В течение последних 5 лет наблюдается тенденция к снижению возраста вхождения в Интернет как в мире, так и в России¹. По данным Еврокомиссии, в среднем в Европе в 2008 г. Интернетом пользовались всего 34% детей в возрасте 6-7 лет, тогда как спустя всего 4 года, в 2012 г., число дошкольников, подключенных к Сети, по разным данным, составляло уже от 60 до 87%². В России, согласно опросам, в 2009 г. самостоятельно в Интернет выходил 1% детей в возрасте от 0 до 3 лет, и ещё 14% детей данного возраста пользовались Интернетом под присмотром взрослых³, в 2013 г. уже 42% детей в 2-3 года выходят в Интернет (с участием взрослых)⁴. Дети 3-4 лет, по свидетельствам родителей, свободно ориентируются в компьютерном игровом пространстве, развивающих и обучающих программах, рассчитанных на данный возраст⁵. С одной стороны, по результатам исследований, население России с опаской относится к глубокому и повсеместному погружению юного поколения в виртуальное пространство, а с другой стороны, родители часто сами провоцируют эти процессы через все более раннее

¹ Солдатова, Г. Новые образовательные и воспитательные технологии. Использование цифровых устройств детьми дошкольного возраста / Г. Солдатова, В. Шляпников // Нижегородское образование. — 2015. — № 3. — С. 79.

² Holloway, D., Green, L. and Livingstone, S. (2013). Zero to eight. Young children and their internet use. LSE, London: EU Kids Online.

³ Байдин В. В. Дети до 14 лет в Интернете: результаты онлайн-опроса [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. — 2009. — Вып. 1. — С. 32. — URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/1/journal-1.pdf>. Дата обращения: 24.06.2015.

⁴ Печерская, Э. П. Первые шаги детей в Интернете / Э. П. Печерская, В. Б. Звоновский, Д. Ю. Меркулова, И. Г. Мацкевич, В. А. Плешаков // Социологические исследования. — 2014. — № 12. — С. 75.

⁵ Собкин, В. С. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. / В. С. Собкин, К. Н. Скобельцина, А. И. Иванова, Е. С. Верясова. — М. : Институт социологии образования РАО, 2013. — С. 105.

предоставление своим детям гаджетов, привитие навыков, «использование Интернета с пеленок» для развлечения и обучения детей. Это одно из важнейших противоречий современного российского общества, выделяемое автором.

Четверть сайтов представляют собой составные части более крупных порталов, которые имеют взрослую аудиторию, потребителями этой медиапродукции становятся в основном подростки. (КАС-2013) Вторичный анализ показал, что *типичный пользователь Рунета* среди подростков – 12-14-летняя девочка, пользующая Интернетом из дома не менее 3 часов в сутки.

Попытка выявить требования к контенту данной возрастной категории была успешно реализована через апробацию новых методических инструментов исследования – дневника, бланков оценки сайта. Выявлены основные недостатки детского контента по оценкам детей: неподходящая для аудитории сайта реклама, отталкивающий дизайн сайта, неинтересный по наполнению для определенной возрастной категории контент, недостаточное количество изображений (картинки, фотографии) на сайте.

Параграф 2.2. *«Проблемы информационной безопасности детского сегмента: социологический анализ»* рассматривает отечественный и зарубежный опыт научного и практического осмысления рисков и медиаэффектов виртуальной среды.

Зафиксировано, что в основном исследователи российского детства сосредоточили свое внимание на поведении и коммуникации детей и подростков в Интернете, тогда как такой важный его аспект как информационная безопасность контента остается на периферии научного интереса. Сами дети слабо осознают риски освоения интернет-контента. Согласно опросу «Медийный портрет типичного юного жителя мегаполиса», подростков раздражает в Интернете: «риск заражения компьютера вирусами и вредоносными программами» (30,4%); «ложная, ненужная или негативная информация» (30,1%); «зависимость, усталость и вред здоровью от постоянного нахождения в Интернете» (30,1%); «потеря времени, мешает живому общению» (29,7%)¹. Они считают важным проявлять осмотрительность в использовании новых информационных технологий, но с реальными технологиями такой защиты не знакомы.

Данные зарубежных исследователей доказывают, что дети, являющиеся активными пользователями социальных сетей, сталкиваются с большим количеством рисков в Интернете, чем те, кто менее активен: 46% активных пользователей социальных сетей когда-либо получали сообщения сексуального характера; на 55% чаще видели изображения сексуального характера на сайтах в Интернете; на 56% чаще сталкивались с

¹ Цымбаленко, С. Б. Медийный портрет подростка. Пособие / С. Б. Цымбаленко, П. С. Макеев. — М.: РУДН, 2015. — С. 28.

негативным контентом; на 114% больше подвергались травле; и на 163% чаще встречались с интернет-знакомыми в реальной жизни. Дети, утверждающие, что много знают об использовании Интернета, на 30-45% чаще сталкиваются с каждым из перечисленных рисков. Подростки стали размещать больше информации о себе в социальных медиа (77% подростков пользуются Facebook, 24% – имеют аккаунт в твиттере¹) и активнее размещать в них личную информацию, такую как фотографии (91% в 2013 по сравнению с 79% в 2006), номер или название школы (71% и 49% соответственно), город, в котором они живут (71% и 61%), а также адрес электронной почты (53% и 29%) и номер мобильного телефона (20% и 2% соответственно)².

Автор обращается к опыту стимулирования создания полезных, позитивных ресурсов для детей и подростков в Европе и в России и выделяет самые эффективные из них: Европейская сеть Центров безопасного Интернета INSAFE/INHOPE; Новая стратегия развития лучшего Интернета для детей (Digital Agenda: “Best children's online content”), конкурс “Best content for kids”; Всероссийский конкурс «Моя безопасная сеть»; Всероссийский конкурс на лучший интернет-ресурс для детей, подростков и молодежи «Позитивный контент».

Анализ проводившихся в России и за рубежом исследований, законодательных актов и реальных практик позволил уточнить определение «небезопасного медиаконтента» – это потенциальные угрозы неприемлемого контакта (виртуального или реального) ребенка с небезопасным медиаконтентом или виртуальными знакомыми, угрозы в адрес ребенка других медиапользователей в Интернете, вредоносные программы, кибертерроризм, а также угрозы, связанные с причинением вреда здоровью пользователей, и разные формы интернет-зависимости.

Предложено авторское определение информационной безопасности применительно к детям: это фактор качества жизни ребенка, влияющий на состояние его защищенности от информации, не соответствующей по тематике, содержанию и художественному оформлению его психическому, умственному, духовному, нравственному и физическому развитию, а также отсутствие риска, связанного с причинением вреда от такой информации его здоровью, и препятствованием социальному развитию личности ребенка.

В параграфе 2.3 «*Апробация методики оценки интернет-ресурсов для детской аудитории Интернета*» рассмотрены существующие критерии оценки общего

¹ Madden M., Lenhart A., Cortesi S., Gasser U., Duggan M., Smith A., Beaton M.. “Teens, social media, and privacy” Pew Research Center, Washington, D.C. (May 21, 2013) [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pewinternet.org/2013/05/21/teens-social-media-and-privacy/>. Дата обращения 01.04.2015.

² Madden M., Lenhart A., Cortesi S., Gasser U., Duggan M., Smith A., Beaton M.. “Teens, social media, and privacy” Pew Research Center, Washington, D.C. (May 21, 2013) [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pewinternet.org/2013/05/21/teens-social-media-and-privacy/>. Дата обращения 01.04.2015.

электронного контента, возможности их применения к сайтам для детско-подростковой аудитории, а также приводятся результаты использования авторской методики качественно-количественной оценки интернет-ресурсов для детей и подростков.

Проведенный автором мониторинг иностранных публикаций, связанных с выработкой и внедрением принципов и критериев отбора качественных и «позитивных» сайтов для детей, показал, что подобные рекомендации разработаны многими международными, общественными и государственными организациями. Наиболее полным и комплексным с точки зрения требований, предъявляемых к оцениваемым ресурсам, определен список критериев, представленный на сайте Центра библиотек и документации Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Framework Convention on Climate Change)¹: (1) Точность; (2) Авторитетность (3) Объективность; (4) Частота обновлений; (5) Сфера охвата.

Поскольку российских методик оценки контента не было обнаружено, автор поставил перед собой задачу ее разработки и в этих целях сконструировал и провел проверку двух авторских методик для проведения оценки контента для детей в Интернете.

Первая включала в себя форму для оценки сайтов экспертами-взрослыми по выработанным критериям, но также она была адаптирована для опросов взрослыми интервьюерами детской аудитории. Вторая методика сконструирована для проведения массовых опросов детей и подростков.

Автором диссертационной работы были разработаны две специализированные методики для проведения оценки контента для детей в Интернете: первая включает в себя форму для оценки сайтов экспертами-взрослыми по выработанным критериям, также она может быть использована для опросов интервьюерами детей и подростков с использованием опросного листа; вторая методика адаптирована для проведения массовых опросов детей и подростков. Основываясь на методологии социологии детства, была также сконструирована методика для самостоятельной оценки детьми контента: игра-опрос, в рамках которой детям предлагалось заполнить «Дневник путешественника», содержащий вопросы, адаптированные для понимания детьми и подростками.

По результатам апробации были сделаны следующие выводы: дети и подростки способны оценить сайт, а также могут дать аргументированные ответы на вопросы, почему именно этот сайт им понравился больше других. Исследование показало, что у детской аудитории существуют свои, особые предпочтения и требования к сайтам, созданным специально для них. Дети в возрасте 7-10 лет отдавали предпочтение сайтам

¹ Criteria Used in Evaluating Web Resources [Электронный ресурс]. – URL: http://unfccc.int/essential_background/library/items/1420.php. Дата обращения: 12.02.2016.

своей возрастной категории, тогда как подростки ставили высокие баллы сайтам для младших школьников, аргументируя это тем, что они хороши «для маленьких детей». Наиболее популярными оказались информационные сайты, не содержащие интерактивный элемент, в случае же наличия форумов и чатов на сайте, дети и подростки редко отмечали их среди плюсов сайта. Это может быть связано со значительной ролью социальных сетей в жизни современных детей – у них нет необходимости искать отдельные, специальные места для общения в Интернете. Были обнаружены гендерные отличия в восприятии сайтов детьми и подростками: девушки-подростки склонны чаще давать позитивные оценки сайтам, чем юноши, в то же время, юноши чаще подчеркивали «гендерную ориентацию» сайта, чем девушки. Как правило, в основе дифференциации сайтов по гендерному признаку для детей и подростков лежало цветовое восприятие (ПВ-2013).

Для выявления четких критериев оценки сайтов детьми и подростками автор провел дополнительный анализ структурных и содержательных элементов сайтов, которые были выбраны как лучшие наибольшим числом детей. Выделены следующие критерии, являющиеся наиболее значимыми признаками интересных для детской и подростковой аудитории сайтов: на сайте должно быть размещено не менее 10 изображений; цветовое решение сайта должно быть выполнено в соответствии со следующими требованиями: цвета сайта должны быть яркими, разнообразными, должны преобладать теплые оттенки (красный, оранжевый, желтый); навигация (меню) сайта должна быть простой и понятной: без выпадающего меню, скрытых элементов, все разделы сайта должны быть отражены в меню на главной странице; наличие качественной (написанной грамотным русским или иностранным языком; достоверность информации подтверждается наличием ссылок, списка литературы), полезной информации повышает привлекательность сайта.

В заключении описываются пути дальнейшей разработки проблем, рассматриваемых в работе, эта деятельность, по мнению автора, должна опираться на следующие положения: не только мышление, но и социальное поведение ребенка подвержено влиянию электронных медиа; невозможно ограничивать детей в освоении интернет-пространства, необходимо нивелировать, исключить онлайн-риски; изучение воздействия медиа на раскрытие человеческого потенциала является необходимым в современных условиях, поскольку на основе полученных результатов важно пытаться продумывать новые механизмы успешной социализации ребенка. Используемые методики доказали свою эффективность в изучении отношения детей и подростков к интернет-ресурсам, автор утверждает, что возможны их воспроизведение, а в перспективе

формирование мониторинга электронного контента для детей в русскоязычном сегменте Интернета.

В **Приложении** представлен инструментарий проведенных автором диссертации исследований, а также таблицы с промежуточными результатами отдельных исследований диссертанта.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Губанова, А. Ю. Интернет в детском лагере / А. Ю. Губанова // Народное образование. – 2013. – № 3. – С. 76-79. (0,3 п.л.)

2. Губанова, А. Ю. Подростки в Интернет-среде: общение, чтение, поведение / А. Ю. Губанова // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – М.: РГГУ, 2013. – № 2 (103). – С. 131-137. (0,3 п.л.)

3. Губанова, А. Ю. Критерии отбора сайтов для детей: социологический анализ / А. Ю. Губанова // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – М.: РГГУ, 2014. – № 4 (126). – С. 199-204. (0,25 п.л.)

4. Губанова, А. Ю. Классификация электронного контента сайтов для детей: социологический анализ / А. Ю. Губанова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – М.: РГГУ, 2015. – № 7 (150). – С. 139-143. (0,3 п.л.)

В других журналах, сборниках научных трудов:

1. Губанова, А. Ю. Детская аудитория «Рунета»: социологический анализ // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования. Вып. 3 / Российская государственная детская библиотека ; сост. Е. А. Колосова, ред. Е. А. Армадерова, Л. Н. Косенко. – М., 2015. – С. 87-100. (0,7 п.л.)

2. Губанова, А. Ю. «Белая книга» интернета о критериях оценки контента для детей / А. Ю. Губанова // Библиотечное дело. – 2015. – № 8 (142). – С. 18-21. (0,4 п.л.)

3. Губанова, А. Ю. Методика оценки контента для детей в Интернете // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования. Вып. 2 / Российская государственная детская библиотека; сост. Е. А. Колосова, О. Л. Кабачек ; ред.: Е. А. Колосова, М. В. Карданова. – М., 2014. – С. 18-25. (0,3 п.л.)

4. Губанова, А. Ю. Особенности оценки электронного контента для детей и подростков / А. Ю. Губанова // Наша социология 2014: исследовательские практики и перспективы. – М.: РГГУ, 2014. – С. 91-94. (0,2 п.л.)

5. Губанова, А.Ю. Методические рекомендации по поиску и отбору качественных сайтов для детей и подростков / А. Ю. Губанова / Российская государственная детская

библиотека; Губанова А. Ю.; ред. Колосова Е. А. – М., 2014. – 43 с. (1,5 п.л.)

6. Губанова, А. Ю. Методика оценки контента для детей в Интернете // Четвертая международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». 27-28 февраля 2014 г. – М.: ВЦИОМ, 2014. – С. 89-92. (0,2 п.л.)

7. Губанова, А. Ю. Информационная безопасность детей детские библиотеки и их партнёры / Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова // Библиотечное дело. – 2014. – № 17 (227). – С. 11-12. (0,2 п.л.)

8. Губанова, А. Ю. Перемены в чтении российских детей и подростков / Е. А. Колосова, В. П. Чудинова, А. Ю. Губанова // Школьная библиотека. – 2014. – № 5. – С. 16. (0,4 п.л.)

9. Губанова, А. Ю. Подростки-читатели РГДБ: электронное чтение и ресурсы библиотеки в Интернете // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. IX / Рос. гос. б-ка для молодежи; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2014. – С. 126-132. (0,3 п.л.)

10. Губанова, А. Ю. Электронное чтение подростков и ресурсы библиотеки в интернете // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник докладов на Всероссийской конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации // Ред. коллегия: В. А. Мансуров отв. редактор, А. Ю. Губанова, Ю. В. Ермолаева, Е. Ю. Иванова, Е. А. Колосова, С. Н. Майорова-Щеглова, И. А. Стрельцова, П. С. Юрьев – М.: РОС, 2014. – С.720-727. – 1 CD-ROM. (0,3 п.л.)

11. Губанова, А. Ю. Безопасность детей в Интернете: опыт социологического анализа [Электронный ресурс] / А. Ю. Губанова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития». – М., 2013. – С. 3555-3560. – 1 CD-ROM. (0,1 п.л.)

12. Губанова, А. Ю. Информационная грамотность современных российских подростков / А. Ю. Губанова // Наша социология 2013: исследовательские практики и перспективы: сб. статей / РГГУ, социолог. фак-т; под ред. Ж. Т. Тощенко; редкол.: Р. И. Анисимов и др. – М. : РГГУ, 2013. – С.137-143. (0,3 п.л.)

13. Губанова, А. Ю. Новые возможности интеллигенции: современные библиотекари в блогосфере / А. Ю. Губанова, Е. А. Колосова // Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе / РГГУ, социолог. фак-т., Центр социолог. исследований. Под общей ред. Ж. Т. Тощенко. Редактор-составитель М. С. Цапко; М. : РГГУ, 2013. – С. 344-352. (0,4 п.л.)

14. Губанова, А. Ю. Поведение подростков в Интернет-среде: глобальные

вызовы и региональное развитие / А. Ю. Губанова // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — С. 3555-3560. — 1 CD-ROM.

15. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования / А. Ю. Губанов и др. Сост.: В. П. Чудинова. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. — 114 с. (1 п.л.)

16. Чтение и читательские практики московских подростков: комплексное исследование / Российская государственная детская библиотека, Московский институт открытого образования, кафедра филологического образования; А. Ю. Губанова и др. ; сост. В. П. Чудинова. — М., 2012. — 142 с. (1 п.л.)

17. Губанова, А. Ю. Как библиотеки попали в сети / А. Ю. Губанова // Библиотечное дело. — 2012. — №6 (168) — С. 36-38. (0,4 п.л.)

18. Губанова, А. Ю. Подростки и библиотекари в Интернете: точки пересечения / А. Ю. Губанова // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VIII / Рос. Гос. б-ка для молодёжи; ред.-сост. М. М.Самохина. — М., 2012. — С. 77-81. (0,2 п.л.)

19. Губанова, А. Ю. Книги цифрового поколения / В. П. Чудинова, Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова // Дети в информационном обществе. — 2012. — № 12. — С. 10-15. (0,4 п.л.)

20. Губанова, А. Ю. Как библиотеки попали в сети // Библиотечное дело. — 2012. — № 6. — С. 36-38. (0,4 п.л.)